

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Н.Н. Середкина

Кафедра культурологии

Гуманитарный институт

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

NevolkoN@yandex.ru

Современная картина этнических процессов достаточно сложна и противоречива. Доказательство тому те тенденции, которые порождают сегодня глобализация и мультикультурализм. Во-первых, в ходе межэтнического взаимодействия актуализируется процесс унификации, проявляющийся в стирании этнических различий, этнической уникальности отдельных этнокультурных групп в пользу доминирующей культуры. Данная тенденция обусловлена требованием времени, когда аккультурация становится одной из основных стратегий в обретении стабильных условий жизни, основанных, прежде всего, на законодательстве принимающей стороны. Во-вторых, наряду с тенденцией развития процессов унификации наблюдается рост национального самосознания, проявляющийся в обращении к своему прошлому, истории и стремлении каким-либо образом данную практику обозначить. То, что объединяет данные тенденции, так это стремление представителей этнокультурных групп к стабильной, безконфликтной, гармоничной жизни в современном обществе. Одним из важнейших условий в достижении данной цели является практика формирования позитивной этнической идентичности.

Позитивная этническая идентичность – это не только условие, но и норма межэтнического взаимодействия, поскольку она обеспечивает стабильное существование этнокультурной группы [1] благодаря тому, что у членов этнокультурных групп складывается позитивный образ не только своего сообщества, но и учитываются ценностные установки иных групп. Формы проявления позитивной этнической идентичности в статусе «нормы» – это патриотизм, уважение своей этнокультурной группы, высокая самооценка, чувство собственного достоинства. Образ своего народа воспринимается как положительный, проявляется соответствующее отношение к его истории, культуре, менталитету [2]. Отклонения от

«нормы» либо в сторону преувеличения статуса своей этнокультурной группы либо в сторону негативизма по отношению к ней ведет к трансформации позитивной этнической идентичности. В связи с этим принято выделять два полярных типа этнической идентичности (гиперидентичность и гипoidентичность) в зависимости от того в какую сторону происходят отклонения от «нормы».

Гиперидентичность проявляется в таких формах как:

1. Этноцентризм, представляющий собой основу гиперидентичности [1], направленную на самоутверждение этнической идентичности этноса. Формами проявления этноцентризма являются преувеличение в этнических обычаях всего того, что является специфичным и что отличает одну общность от другой [3], неагрессивный изоляционизм, замкнутость, высокая культурная дистанция этноконтактных групп [4]. Весомым индикатором этноцентризма является преобладание в национально-этнической группе ориентации на мононациональный брак и мононациональную семью [5].

2. Этнодоминирование – это тип идентичности, при котором этничность воспринимается как наивысшая ценность. Члены этнокультурных групп отдают наибольший приоритет этнической идентичности, чем, например, религиозной, гражданской, профессиональной и др.

3. Этнонарциссизм – переход от естественного предпочтения по ряду параметров собственной этнической группы к абсолютной убежденности в превосходстве над «чужими». При таком типе идентичности более вероятным становится насилие как форма действия и агрессивный стиль решения конфликтов.

4. Национализм, или этнический фанатизм [6,2], тип идентичности, при котором проявляется осознание своей этнической общности с аффектацией на максимализм. Форма проявления – дискриминация, готовность идти на любые жертвы ради блага своего сообщества [1]. При этом этнические интересы и цели часто понимаются иррационально и абсолютизируются. Этот тип представляет собой крайнюю форму агрессивной идентичности [2].

Другая форма выражения этнической идентичности – гипoidентичность, характеризуется негативной самоидентификацией. Она проявляется через следующие формы:

1. Этническая индифферентность – тип идентичности, согласно которому индивид становится безразличным к проблемам, как своей этнокультурной группы, так

и иной. Иными словам, он свободен в своих действиях, не скован теми или иными нормами [6].

2.Этнонегативизм – осознание своей общности с этнокультурной группой при негативном эмоционально-оценочном отношении к ней. При этом не нарушается социально-психологическая связь человека со своим этносом. Индивид осознает себя в качестве его представителя. Речь идет о переживании негативных чувств, связанных с этнической принадлежностью в результате ущемленности и униженности.

3.Этноэлиминация – самоустранение от своей этнической общности и отождествление себя с определенными этнокультурными элементами другой общности. Однако отдаление от своей этнической группы и приобщение к культуре иноэтнического образования не влияют на осознанность принадлежности к своему этносу.

4.Этнонигилизм – самоотрицание собственной принадлежности к формально причисляемой этнической общности, которое выражается через отождествление себя с другим этносом и представление о себе как его члене [7].

Вышеперечисленные типы этнической идентичности являются весьма условными. В реальной жизни зачастую нелегко различить один тип идентичности от другого. Кроме того, в течение всей жизни человек может быть привержен то одной этнической идентичности, то другой [2]. Важным остается тот факт, что человек по своей природе стремится поддерживать позитивную этническую идентичность в статусе нормы как фундамента гармоничного существования в социуме. Именно позитивная этническая идентичность способствует тому, что индивид ощущает психологическую защищенность и уверенность [8]. Сегодня учеными отмечается необходимость поддержания позитивной этнической идентичности среди представителей этнокультурных групп во избежание актуализации ксенофобии. По воззрениям Т. Г. Стефаненко, исследователя, чьи научные интересы связаны с этнической проблематикой, существуют ряд способов поддержания позитивной этнической идентичности. Среди них:

1. Установление психологической границы между группой и собой. Индивид видит негативные моменты в других членах своей этнокультурной группы, но не в самом себе. Он ощущает себя выше всех, что является знаком высокой его самооценки. Подобное поведение позволяет ему поддерживать в себе позитивное отношение к своей этнической идентичности;

2. Выделение внутри этноса подгруппы, которой и приписываются положительные характеристики;

3. Конструирование амбивалентной идентичности, которая позволяет частично сохранить позитивное самоотношение, но способствует формированию «комплекса раздвоения личности»;

4. Осознанная смена группы и формирование измененной идентичности [там же].

Таким образом, Т. Г. Стефаненко обращает внимание на психологическую составляющую процесса формирования позитивной этнической идентичности, связанную с самосознанием индивида при оценке своей и иной этничности.

На основе анализа социо-культурной действительности, а именно суммы действий, реализуемых как социальным организмом в целом, так и отдельными его субъектами (органами государственной власти, представителями арт-бизнеса, художественным сообществом, включая художника, произведение искусства, реципиента, арт-критику) становится возможным дополнить вышеперечисленный список механизмов формирования позитивной этнической идентичности.

1. Особая государственная политика, закрепляющая приоритетные направления в области национальной политики, в частности связанные с проблемой сохранения национального языка и культуры. Большая роль в решении данных проблем отводится органам местного самоуправления, реализующим региональные программы по осуществлению ряда мероприятий, направленных на национальное развитие и расширение межнационального сотрудничества народов Российской Федерации.

2. Превращение знаков культуры в интеллектуальную собственность с помощью правовых механизмов. Распределения прав на объекты интеллектуальной собственности имеет большое значение для закрепления уникальности национальной культуры, построению в стране в целом устойчивой национальной культурной системы.

3. Символическое воспроизводство этничности средствами культурных практик. Большую роль в символическом воспроизводстве этничности играют национально-культурные объединения (общества, ассоциации, центры, автономии, союзы и т.п.), главной целью которых является сохранение и развитие национальной культуры, знакомство принимающей стороны с культурой своего народа. Данная практика носит прогрессирующий характер. Так, в Красноярском крае национально-культурные объединения стали появляться с конца 1988 года. И к 2006 году их

количество достигло 69, а к 2014 — 81. В работе этих объединений принимают участие представители почти 50 народов, проживающих на территории региона [9]. Значимость данной практики состоит в том, что национально-культурные объединения, а точнее их деятельность, конкретные мероприятия, моделируют такие «публичные поля», которые представляют собой символическое пространство репрезентации позитивного образа этнокультурной группы. Посредством знаково-символических форм (изобразительное искусство, литература, танцевальное искусство, кино, средства массовой информации) воспроизводятся такие ценности, которые составляют базис национальной культуры и потому обладающие возможностью моделировать позитивный образ этнокультурной группы.

4. Одним из механизмов формирования позитивной этнической идентичности является тенденция к созданию «открытых площадок» для диалога культур. Создаются межрегиональные общественные организации (напр. «Конгресс кыргызстанцев «Мекендештер-Соотечественники»), в рамках которых проводятся различные мероприятия, участниками которых становятся представители различных этнокультурных групп из разных регионов страны. Тенденция к открытости проявляется в частности в том, что национальное искусство интегрируется в общий поток развития истории искусства, в том числе современного. Национальные художники следуют тем канонам, которые приняты мировым художественным сообществом, благодаря чему повышается не только профессиональный уровень отдельного художника, но и национальной художественной школы в целом. В последнее время наблюдается активная позиция со стороны национальных художников, арт-критиков. Мастера не только организуют выставки своих работ в пределах своего региона, края, но и активно принимают участие в выставках, организуемых на межрегиональном и международном уровнях. Подобное расширение деятельности национальных художников способствует развитию национальной арт-критики, в задачи которой входит, во-первых, взаимодействие с художником, зрителем, арт-рынком, государством, во-вторых, конструировать образы, понятия актуального искусства, одним словом, доносить до зрителя современные тенденции искусства.

5. Наделение обыденных для повседневной жизни этнокультурных групп вещей статусом произведения искусства. Наиболее ярким примером является декоративно-прикладное искусство. Что становится в данном случае произведением искусства? Национальный костюм, орнамент, вышитый бисером, аппликации из кусочков меха оленя, различные изделия, инкрустированные оловом, серебром или медью,

деревянные статуэтки, домашняя утварь и т.п. Наделенные ценностью данные объекты нередко становятся «персонажами» произведений национального изобразительного искусства, в частности жанра «натюрморт». По специфике жанра натюрморт предлагает человеку увидеть то, что ему близко, то, что является отражением его культуры, используя для этого наиболее простой и доступный для зрителя «язык». Таким образом, утверждается ценность привычных вещей, того, что окружает человека и что может служить одним из факторов идентификации этноса.

Итак, теоретическая модель позитивной этнической идентичности сводится к определенной системе типов этнической идентичности. Позитивная этническая идентичность рассматривается в этой системе как норма, условие гармоничного межэтнического взаимодействия, отклонение от которой порождает разные типы идентичности. Позитивную этническую идентичность возможно воссоздать в виде ментального конструкта с помощью определенной суммы действий отдельных субъектов социального организма. Это ряд законодательных и культурных практик, моделирующих особое символическое пространство, в котором этничность не только представляется общественности как нечто позитивное, но и конструируется индивидом заново на основе предлагаемых знаково-символических форм, воплощающих первичные конструкты этнокультурных ценностей.

Список литературы

1. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности: монография / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 386 с.
2. Тавадов Г. Т. Этнология: учеб. / Г. Т. Тавадов. – М.: Проект, 2002. – 352 с.
3. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.
4. Левкович В. П. Этноцентризм как социально-психологический феномен / В. П. Левкович, И. Б. Андрущак // Этнопсихология. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 70–81.
5. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 283 с.
6. Арутюнян Ю. В. Этносоциология: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.

7. Хотинец В. Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – Режим доступа: www.ecsocman.hse.ru/data/368/389/1217/011_hotinets.pdf.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
9. <http://my.krskstate.ru>